

Социальные взгляды Гермеса Трисмегиста

Григорьян Эрнест Р.

доктор философских наук, профессор социологии, академик РАЕН, профессор
Московский финансово-юридический университет (Москва, РФ)

<https://orcid.org/0000-0003-1464-1637>

ernestgrig@hotmail.com

УДК: 304/316.6; EDN: GHZNY Y

DOI: 10.58587/18292437-2024.1-95

Ключевые слова: Гермес Трисмегист, социальные взгляды, воспитание человека, социальные модели, история, древний Египет

Հերմես Տրիսմեգիստու սոցիալական հայացքները

Գրիգորյան Էռնեստ Ռ.

փիլիսոփայության դոկտոր, պրոֆեսոր

Մոսկվայի ֆինանսաիրավական համալսարանի (Մոսկվա, ՌԴ)

Ամփոփագիր. Հոդվածում վերլուծվում են հայտնի հին իմաստունի՝ Հերմես Տրիսմեգիստու սոցիալական հայացքները: Մանրամասն վերլուծվում է մարդու բարոյական բնավորության բարելավման նրա հայեցակարգը, ընդգծվում են հասարակության կրթելու անհրաժեշտության մասին նրա տեսակետները, և այդ տեսակետները համեմատվում են ժամանակակից սոցիոլոգիական հասկացությունների հետ: Ընդգծվում է Հերմես Տրիսմեգիստի ավելի խորը մոտեցումը՝ ներթմված ունիվերսալիզմով, սինթեզելով բնական և սոցիալական օրենքները: Վերջում տեղեկություններ են տրվում նրա ծագման և գոյության ժամանակաշրջանի մասին:

Հանգուցաբառեր՝ Հերմես Տրիսմեգիստու, սոցիալական հայացքներ, մարդկային կրթություն, սոցիալական մոդելներ, պատմություն, Հին Եգիպտոս

Social Views of Hermes Trismegistus

Grigorian Ernest R.

Doctor of Philosophy, Professor of Moscow Financial and Legal University (Moscow, RF)

Abstract. The article analyzes the social views of the famous ancient sage - Hermes Trismegistus. His concept of improving a person's moral character is analyzed in detail, his views on the need to educate society are highlighted, and these views are compared with modern sociological concepts. The deeper approach of Hermes Trismegistus is emphasized, imbued with universalism, synthesizing natural and social laws. At the end, information about its origin and period of existence is provided.

Keywords: Hermes Trismegistus, social views, human education, social models, history, ancient Egypt

Непревзойденный гений

Гермес Трисмегист – один из самых выдающихся деятелей человечества, ученый, философ, прославленный мудрец древности.

Вот как представляет Б. А. Тураев деятельность египетского Ермы – Гермеса Трисмегиста: «Ерма, собственно, посредник между двумя мирами, облегчающий и устраивающий сношения между ними, Ерма считался богом счастья, владыкой словес. Его считают отцом математики, астрономии и медицины, изобретение музыкальных инструментов возводилось к нему уже в древности»... [4, сс. 518-519]. Далее он цитирует греческого христианского писателя Диодора, который повествует: «У него (т. е. Осириса) наибольшим почетом пользовался Ерма, наделенный отменными способностями относительно того, что может быть полезно для общежития. Прежде всего им сделана членораздельной общая речь, многое из безымян-

ного получило имена, изобретены буквы и заведен порядок богопочитания и жертв. Он же был первым наблюдателем порядка звезд, гармонии и природы звуков, был изобретателем палестры, заботился о пропорциональности и об изваянии тела в надлежащей форме. Он устроил трехструнную лиру, наподобие времен года, так как установил три тона: острый, тяжелый и средний, острый — от лета, тяжелый — от зимы и средний — от весны. И греков он научил красноречию, за что и назвали его Ермой. Он же основал город Ермополь (Гермополь – Э.Р.Г) – источник древней цивилизации. Одним словом, Осирис (древнеегипетский бог), у которого он был иерограмматом, обо всем сообщал ему и очень пользовался его советами. И оливковое дерево изобрел он, а не Афина, как говорят греки» [4, сс. 519-520].

Известный средневековый богослов Лактанций восклицает: «Трижды величайший закончил

тем, что открыл, я не знаю как, почти всю Истину» [4, с. 205]. Лактанций заканчивает предложение так: «Это то, с чем согласны почти все философы» (там же) и называет пифагорейцев, стоиков, перипатетиков. К этому мнению присоединяется и халдейский философ Ямвлих: «Похоже, что именно у Гермеса Платон заимствовал это мнение о материи». [4, с. 207]. В «Лексиконе» Свида читаем: «Гермес Трижды величайший был мудрый египтянин, живший раньше Фараонов» [4, с. 210].

Кстати, хотя его обычно упоминают в контексте греческой культуры, но все прославленные греческие философы древности прошли у него многолетнее обучение. А его отношение к грекам выразилось в одном из его сочинений, где Асклепий передает фараону просьбу Гермеса не переводить его сочинения на греческий язык, ввиду пустоты и высокопарности этого языка. «Ведь у греков, о царь, есть только пустые изречения..., а в действительности вся их философия — только пустой звон слов». [4, с. 80]. В подлинных текстах Гермеса называют Ерма, «у некоторых авторов встречается форма — Армис» [4, с. 602], и Нерман - в латинском начертании (см. [4, с. 471]).

Этот прославленный, фантастически гениальный египтянин на протяжении пары тысячелетий был богом у многих народов — у египтян, римлян, греков, коптов, кельтов, германцев, сирийцев, армян и др. Возвращенное им христианство в начале первого тысячелетия отмежевалось от него, после чего на Гермеса наложилась фигура умолчания. Но все последующие эпохи расцвета культуры и наук обязательно предварялись извлечением из небытия его сочинений (или того, что осталось от них). Об этом свидетельствуют многочисленные работы европейских авторов [2; 9; 10].

Необъятная ширина творчества Гермеса обусловила наш выбор всего лишь одной темы — его социальных взглядов, которые практически не освещены в литературе.

Провозвестник социологии

Гермес Трисмегист первым поставил задачу социального обучения человека, формирования его социального поведения, отвечающего не только интересам и потребностям социальных верхов как это практиковалось в течение тысячелетий, и не искоренено и сегодня, а образования, полностью удовлетворяющего потребности здорового общества. Т.е., общества, функционирующего как справедливо налаженный механизм, выполняющего все обязательные функции, в числе главных из которых: обеспечивающие безопасность и неконфликтное взаимодействие, т.е., определенную гармонию. В

полном соответствии с Гармонией, которой по его убеждениям, пронизаны и природа и космос.

Тем самым Гермес, впервые в исторической мысли, предпринял попытку остановить характерный для древних обществ злополучный цикл самообоснования, который выражался прославлением царей, их величия, их заслуг, их превосходства над остальными. Бытовавший в древности до-христианский эгоцентризм приводил к господству силы как единственного критерия социальной иерархии. Гермес извлек на вершину общества слой людей знания. «Гермес и Зороастр сказали, что род философов стоит выше Судьбы, поскольку они не наслаждаются счастьем, которое она дает, ибо они владеют своими желаниями и не подвергаются ее ударам посредством зла, которое она посылает, ибо всю свою жизнь проводят в нематериальности. Кроме того, они не принимают чудесные подарки, которые она предлагает, если правда, что они смотрят в конце зол» [4, с. 207].

Формирование норм и правил социального поведения, общественной морали в целом, возлагалось на жрецов, мудрецов, общественных деятелей. Общепризнанный первый философ в истории человечества, Гермес Трисмегист, первым же и взялся за практическое решение этой задачи. Он впервые обозначил новую формулу социального порядка: Бог — не в вере, а в Знании.

В основе его решения была предпосылка о естественном невежестве всех людей, не прошедших специального образования. Стихийно формирующийся человек мало чем отличается от животного, так же стихийно усваивающего нормы и правила животных коллективов. Но затем эти люди приступают к формированию социальных порядков, социальных норм, организации общин, городов, империй и др. И что лежит в основе их идейных конструкций, как не упомянутое выше повторение инстинктов?

Ведь основной вывод, к которому пришла современная наука как раз и состоит в укреплении этого исторического алгоритма. Как указывает Н. В. Петров, «Основной закон развития систем в природе говорит: всякое последующее действие происходит по памяти предыдущих действий, при этом формируется новая структурная форма памяти, куда первая входит без изменений, благодаря непрерывному воспроизводству самой себя в точной копии в условиях ритмичной смены полярности магнитного поля среды» [1, с. 19].

Таким образом, алгоритм воссоздания жизни прочитывается так: это способность структуры памяти воспроизводить свою точную копию через процесс копирования (размножения) в сочетании с оперативной памятью,

оснащённой перцептивной чувствительной оболочкой, которая создаёт условие существования старого опыта в новой внешней среде. Но идеальная модель поведения никогда не может быть достигнута, процесс жизни динамичен – все изменяется, а изменения – сохраняются. Только Бог знает истину, но она непостижима, человек довольствуется знанием модели Бога. Бог, Целое, Абсолют, Все – всегда маячит за горизонтом, оставаясь за пределами любой социальной формы жизни. Это предполагает потенциальную ограниченность любой модели, что предвещает и неизбежный ее кризис.

Таким образом, социальная система должна уметь обучаться и держать в памяти опыт прошлого обучения, предвидя неизбежность прихода кризиса в изменившихся условиях. Т.е., в постоянной динамике социальных процессов формируемые механическим образом нормы и структуры создают множество излишних, чрезмерно ограничивающих социальное поведение качеств, норм и характеристик, коренящихся также в человеческих недостатках. И они не должны быть однозначными формулировками каких-либо догматов или заповедей, как это принято во всех религиях, ведь каждая новая среда может потребовать уникальных форм адекватной жизнедеятельности, ставящих перед человеком задачу создания, изобретения, нахождения соответствующих им алгоритмов и действий. В силу указанного выше закона памяти, воспроизведение старых форм приведет к кризису. Иными словами, необходимо постоянно освобождаться от устаревшей социальности, не быть привязанным к конкретной среде. Особенно важно в войнах между народами не поддаваться навязываемой победителями идеологической ориентации. Как это произошло с Советским Союзом, а позже с постсоветской Россией. Нужен поиск себя в новых условиях, рост самостоятельной сознательной ориентации, критерием которой является социальная гармония.

И Гермес берется за решение этой задачи. Насколько успешно он ее решает, об этом свидетельствуют суждения его современников и историков. Например, упоминания о нем содержат следующие факты: *«Ибо он дал законы египтянам и научил их, как жить спокойно, чтобы они могли сохранить человеческое общество; он записал священные ритуалы и учредил коллегии жрецов, которые индивидуально поклонялись богам страны с особыми церемониями и приносили жертвы этим богам в разные периоды года. Ибо он был священником, философом и царем среди египтян и процветал до эпохи фараонов»* [2, с. 53].

Это уже говорит о незаурядном опыте социального управления, а также о его взглядах на идеальное общество. Тем более становится интересно узнать, как ему это удалось на заре человеческой цивилизации. Приведем еще ряд восторженных утверждений из книги Блаватской Е. П. *«Разоблачённая Изида», «...Гермес в книге Тота открыл всему человечеству Единственный Путь, и уже целые века мудрецы всех народов и вер достигают бессмертия через Путь, установленный Гермесом среди мрака во искупление человечества/...Библия так же, как Веды и Буддийские писания, – все они могут быть понятны и тщательно исследованы лишь при помощи Герметической философии. Великие мудрецы древности, мудрецы средних веков и мистические писатели нашей современности – все были герметистами. Они пришли к этому интуитивно или в результате посвящения в таинства герметизма. Они пошли по пути, проложенному этим учением»* [3, с. 448].

Как мы уже говорили, Герметизм – это Знание Бога, в герметизме отсутствует одно из основных понятий христианства – вера в Бога. Вместо него предлагается Знание Бога. И повторим еще раз утверждение Е. П. Блаватской, что любая доктрина или писание, появившиеся в истории человечества, связаны с эзотерическими учениями Гермеса, который – в качестве египетского ли Тота, греческого ли Гермеса – был у древних Богом Мудрости и, согласно Платону, *«открыл числа, геометрию, астрономию и буквы»*.

С точки зрения Гермеса, любая государственная Конституция излишня. Поскольку условия внешней среды постоянно меняются, то Конституция постоянно будет не соответствовать новым условиям жизни, её надо временами корректировать согласно внешним условиям. Следовательно, невозможно составить Конституцию как постоянно действующую, с одним и тем же набором положений. В том числе, ограничивающими активность человека являются и слишком дробные правила и заповеди религий. Ключевое положение Гермеса состоит в том, что справедливыми являются только законы природы, их надо знать, им надо повиноваться, и не ошибаться в их применении. Искусство природы сильнее всех сил, взятых вместе. Этому искусству и надо следовать.

Эпоха Возрождения также во многом была обязана знакомству европейцев с текстами Гермеса, которые попали в Европу через арабов. Они внесли кардинально новые акценты в мышление европейцев, в их процесс познания природы. В герметической мысли все вещи связаны и все они служат Целому – физический

контакт не считается отдельным условием связи и влияния между духовным и физическим. Герметизм представлял не просто как «связный набор доктрин», в которые следует верить, но как метод духовной эволюции, ведущий постепенно к лучшему пониманию Вселенной и, в конечном счете, к «*познанию трансцендентного и даже соединению с ним*» [2]. И с Богом, который и является его конечной целью. Прежнее, разорванное между природными и социальными явлениями механическое мышление обогатилось новыми подходами к научным исследованиям и открытиям эпохи Возрождения. Процесс познания физической вселенной стал упражнением в духовном развитии, приближающим исследователя к Источнику его существа. (Об этом см. в источниках литературы [2; 9; 10]).

Противоречия в социальной жизни существуют всегда, однако Гермес не считал обязательной их борьбу. Сущность противоположностей – одна и та же, поэтому всегда есть возможность найти гармонию между ними и преодоление их вражды. Позже, прямо противоположные и противодействующие функционально обоснованным социальным действиям виды поведения стали относить к антисистемным элементам, хотя не всегда они имеют такой целенаправленный и сознательный характер. Но уже тогда Гермес принял необходимость социального воспитания всех, неудачи в котором приводят общество к постоянным катаклизмам. Неумение общества воспитать, культивировать некоторые части своего населения, приводит к решению изгнать их из своего состава. Так, некогда действовали и древние греки, выражая свое мнение «черепками», приговаривая провинившихся к остракизму.

При частой практике изгнания появляются кочевые полупреступные элементы, в которых закрепляется аномальный, асоциальный и аморальный образ действий. Ввиду отсутствия навыков к созидательной работе, они вынуждены жить разбоем. Порядок в них, вследствие этого должен поддерживаться жесткой дисциплиной, которая коррелирует и с агрессивной их сущностью. Далее, спустя века, эти кочевые народы вновь обрушиваются на те же цивилизованные общества, которые когда-то изгнали их. Но за это время эти агрессивные группы усилились, что ведет к подавлению, подчинению или уничтожению цивилизованных сообществ. Так возникают так называемые псевдо-государства. О этом красочно поведал Ибн-Хальдун, также не оставшийся вне герметизма.

Но дикость не была устранена появившимися на смену герметизма религиями. Уже и в

современный период кочевые элементы и выросшие на их основе агрессивные псевдо-государства начинают использоваться различными странами как орудие устрашения и устранения своих соперников. Поэтому с этим удобным для них орудием не спешил расстаться и цивилизованный мир, и оно до сих пор активно используется в международной политике. Хотя первым в истории сознательно сформировал и использовал это оружие древний Египет в лице Моисея. А люди, тем не менее, снова лелеют ту же мечту – создание цивилизованного общества. Вот для знакомства с методами Гермеса по его построению и будет полезна эта статья.

Как улучшить нравы общества?

Выделив дюжину отрицательно влияющих на общество форм и характеристик поведения, Гермес задается вопросом: как устранить эти недостатки, и разворачивает ряд предлагаемых им рекомендаций по улучшению и очищению социальной ауры. В принципе, это первая, письменно зафиксированная и реализованная постановка вопроса о необходимости социального обучения и воспитания человека, преобразования его инстинктивных, биологически заданных реакций в полностью адаптивную к окружающему обществу форму поведения. И само общество также должно было приобрести распознаваемый целесообразный облик, к которому и адаптировались формируемые характеристики поведения. Всем «революционерам» последующих эпох наглухо закрывался вход, жаль, что не навсегда.

Гермес определяет это идеальное общество как Целое, как Абсолют, как Все – вбирающее в себя и гармонически вытекающее из закономерностей природы и космоса. Так же, как «*Природа приспособливает гармонию тела к сочетанию звезд и соединяет эту смесь стихий согласно гармонии звезд так, чтобы между ними было взаимное расположение (симпатей)*» [4, сс. 515- 519], так и в обществе должна торжествовать гармония (взаимная симпатия). Но сам Гермес отрицал связь его учения с астрологией, что позже приписывали ему. Более того, Гермес утверждал, как выше уже было отмечено, что мудрецам присуща способность не подчиняться судьбе.

Гермес впервые в истории предложил человечеству избавление от дикости и разработал способ создания цивилизованного общества через особую группу специально подготовленных людей – жрецов (которых сегодня можно было бы назвать «социологами», если бы социология не приняла бы под давлением Европы уродливую форму службы «Чего изво-лите?»). Они должны были овладеть наукой (и

искусством) приведения социальной реальности в соответствие с волей «оператора» – Бога, или Науки - его заместителя на Земле.

Социология Гермеса опирается на предпосылку о существовании единой Вселенной и единой, общей всем, системы закономерностей, которая пронизывает космос, природу и все общества. Гермес видит их всех совместимыми со всеми, адаптивными друг к другу. И перед «социологами» ставится задача - вне всякого рода откровений и «сакральных» авторитетов, опираясь на *личную волю* и личный *опыт*, на базе коллективного опыта различных обществ, сталкивавшихся с такими же проблемами и разработавших научные пути преодоления этих проблем, создать прочные взаимосовместимые общества.

Важнейшим условием эффективности социально действенных подходов этих условных «социологов»-жрецов является их подготовка в соответствии со специально разработанной программой организации общества, в которой «социолог» был бы образцом, каноном поведения. Сочетая практические элементы разнородных традиций, «социолог» должен попытаться синтезировать их идеи в устойчивую социальную структуру.

Но это было возможным только в начале пути. Высокий уровень социальных идей Гермеса не мог быть воспроизведен в последующих веках войн и завоеваний. Далее реализация социального проекта стала осуществляться выхолощенным образом, с формальным привлечением тех сил, чьи векторы всего лишь внешне коллинеарны и сравнимы по направлению с вектором проекта. При этом формирование нужного порядка достигалось за счет доктринального (и принудительного, и даже насильственного, вспомним христианство) прикрепления вектора осуществляемого проекта к вектору используемой силы. Иными словами, сами социальные закономерности как силы, принуждающие к исполнению именно данного проекта, были преданы забвению. Осуществление в последующей истории множества подобных социальных проектов лишь формально имитировало схему Гермеса и не приводило к высокой эффективности действий. Все это лишь усиливало степень тирании и давления на человека угрозами костров, пыток, членовредительства и вновь возрождало дикость. Подобные попытки неоднократно реализовывались в истории с помощью предварительно сформированных групп, например: разных партий, орденов, масонских лож, секретных сообществ или квазирелигиозных групп и др. Но эти группы были далеки от первоначально

заложенного Гермесом требования кристальной моральной чистоты. Как бы ни пытались отдельные такие группы идентифицировать себя с герметизмом, например, розенкрейцеры, иллюминаты и др., дух Гермеса в них отсутствовал начисто.

Подобными лже-методами, уже гораздо позже были сформированы США, где направляющей была масонская группа; в СССР ту же роль выполняла ложно-коммунистическая партия; в Турции доминировали их собратья в обличье национал-этатизма; недалеко ушли и другие страны, опорой долговечности которых не могли быть материальные инстинкты присвоения. Последние стали всего лишь опорой диверсии марксизма. Аналогичные задачи стояли перед арабами и в целом мусульманским миром, уже пытавшимся применить знакомые им идеи герметизма. Однако между всеми ними и Гермесом стоит высокая разделительная черта.

Гермес выходит из чисто социально-смысловой ауры и в самой природе ищет вечные закономерности, не зависящие от социальных факторов. Он оперирует, в том числе, природными алгоритмами, включающими электромагнитные колебания, вибрации, световые волны, периоды и циклы в механике солнечной системы, в орбитах небесных созвездий и их воздействие на социум. Они включались в смысловую ось общества как неотъемлемые природные компоненты, составляющие по возможности наиболее гармоничную систему Всего. Тогда не только качества человека, но и среда его действий упорядочиваются, приобретают свойство когерентности как природной, так и социально-смысловой. Это темой позже занялись К. Э. Циолковский и А. Л. Чижевский. А в то время жрецы-социологи Гермеса – это высокоморальные люди, своим образом жизни показывающие пример населению.

При такой организации каждый шаг влечет за собой взаимосвязанный уподобленный следующий шаг – «Все во Всем», и так далее. И жизнь превращается из простого перехода изо дня в день в поход – за реализацию бесконечно удаляющейся цели. Подобная смысловая ось, которую разработал Гермес, осталась главной недостижимой осью и для всех остальных социальных проектов, которые когда-либо возникали в истории. Но до сих пор люди восхищаются высокими образцами древнеегипетской культуры, заложенной Гермесом.

Универсалистская платформа Гермеса послужила фундаментом культуры не только древнего Египта, но и многих, почти всех стран западного полушария. Известно, что Гермес считается на Западе основателем европейской

культуры. Эпоха европейского Возрождения, века научного расцвета целиком связываются с влиянием его трудов. А, как известно, древний Египет был кузницей управленческих и мировоззренческих кадров для многих стран древнего мира. Достаточно упомянуть Пифагора, Платона, Зороастра, прошедших многолетнее обучение в Египте, и также причастных к политической деятельности у себя на родине.

Программы обучения

Частично о программе обучения свидетельствует следующее признание Гермеса: *«Я – Тот (Гермес), изобретший и создавший целебные средства и письма. Приди ко мне, ты, живущий под землей, явись передо мной, великий дух! Если я не буду знать всего, что таится в душах всех египтян, греков, сирийцев и эфиопов, всех народов и племен, если я не буду знать всего, что было и что должно произойти, если я не получу объяснения об их обычаях, трудах и жизни, об их именах и именах их отцов, матерей, сестер и друзей, а также именах умерших, то...»* [5, с. 11].

Приблизительно аналогичным знанием должен владеть сегодня и социолог, чтобы быть в состоянии выполнять свою прикладную работу. В определенной степени социология сближается с Теургией своим действенным, *практическим* характером: она также олицетворяет реальный опыт содействия богам; и она должна использовать все, что служит такому содействию. Для герметического социолога такими богами служат философские воззрения Гермеса – бога многих народов. По определению в Теургии *сочетаются* божественное действие и человеческое усилие, но хотя боги не подчиняются человеку и действуют по собственному произволению, их деятельность можно *перенаправить* в желаемое русло, если «договориться» с богами и не вызвать их гнев. Тем более, такая способность должна быть присуща социологам. В худшем смысле они ее доказали, плодя в течение столетий примитивные квазирелигиозные концепции либерализма, экуменизма и глобализма. Суть всей европейской «социологии» в разработке вредоносных, атомизирующих, разрушающих социум концепций, внедряемых в колонизирующиеся Западом страны и народы. Принятие такой концепции – уже полное поражение страны и народы. А ведь по закону памяти им еще предстоит долгое повторение содеянных некогда ошибочных действий.

Усугубляет положение таких стран сложность и даже недоступность таких знаний для непросвещенных слоев. И точно так же, как египетская магия была *тайной*, ревностно хра-

нимой жрецами; они строго следили за тем, чтобы она не проникла в непросвещенный народ (для этого и требовалось его просвещение), так и сегодняшние жрецы-социологи не решаются открыть этим народам тайну установившегося столетия назад жесточайшего мирового (отчасти, криминального) террора, который поддерживают и, так называемые, «священные» книги. И, как и в древности, уже после Гермеса, так и сегодня, строго наказывается каждая попытка приоткрыть завесу овладевшего человечеством чувства беспокойного бессилия.

А ведь уже пора знать, что когда в конце 15 века после падения Византии началась эпоха завоевания мира Западом, то она была благословлена пакетом документов главного религиозного учреждения – Ватикана, где завоевателям даровалось «право» подчинения людей, живущих на колонизируемых территориях. Отменили эти документы только в 2023 году. Так что не без пособничества отмежевавшегося от Гермеса христианства Западу совершался многостолетний террор стран Востока. Но насколько наша незападная интеллигенция готова способствовать развитию и усилению того мира, от которого зависит наше выживание как цивилизации?

А ведь Гермес уже тогда предвидел возможные злодеяния Западу и предостерегал от потаканий его материальным инстинктам: *«Существо человеческое в совокупности своей чрезвычайно склонно к пороку – он (порок) рождается и возрастает вместе с ним, потому оно получает от него наслаждение. И существо сие, если оно узнает, что мир имел начало и что все происходит согласно Провидению и Необходимости, поскольку Судьба правит всем, не станет ли оно еще хуже? Оно начнет презирать мир как нечто сотворенное и возлагать на Судьбу ответственность за зло, и с этого момента не будет зла, от совершения которого оно бы воздержалось. Так берегись же говорить с толпой, чтобы, будучи в неведении, она была менее преступна из страха перед неизвестным»* [4, с. 76].

Тогда получает объяснение и идущее сегодня от верхов мирового глобального истеблишмента редкое по накалу варварство. Сегодня, в эпоху информационного потопа, это предостережение Гермеса вряд ли будет услышано. Не оправдали себя и многостолетние старания религий. Например, манера возлагать на других вину за собственные прегрешения ничуть не уменьшилась за тысячелетия, несмотря на усилия христианства, в котором осуждалась эта манера. А может быть мы еще не выбрались из состояния социального животного?

Так что, философские воззрения Гермеса достаточно актуальны и широки для выбора и сегодня наиболее уместного подхода. А может быть, предвидя эти трудности, Гермес и ставил перед человеком задачу – стать богом.

Общность задач теургии и социологии проявляется в особом состоянии только что родившегося человека. Он рождается как социальное животное (опыт Маугли это подтверждает), которое в силу темпа созревания интеллектуальных качеств, еще долго остается им же (а некоторые и навсегда, до самой смерти, так и не перешагивают этот рубеж). Теургическая практика содержит *комплекс активных ритуальных действий, направленных на получение божественной помощи в каком-либо деле*. Эти действия должны способствовать переходу человека в социальное качество, т.е. **«Посвящения в человека»**. Жреческие посвящения – это реальная *подготовка*, необходимая для того, чтобы взаимодействие с социальными Силами, намного превышающими человеческие возможности, не нанесло вреда человеку, это своего рода защитное действие при вхождении человека в социальный мир. Достаточно взглянуть окрест и увидеть многочисленных информационных хищников, поджидающих в качестве своих жертв детей, подростков и просто несведущих людей. Без сил социальной, пусть даже информационной защиты, им не справиться. Даже монотеистические религии сохранили жреческое сословие для проведения теургических операций, которыми, конечно, являются «богослужения».

Если в теургии жрец стремится влиться в божественную волю и правильно в ее рамках действовать, то аналогично, социолог, принимая некоторую социологическую концепцию (не каждую!), как бы предполагает, что он влияет и на божественность в том смысле, в котором эта концепция уже вмещает в себя опору на природные закономерности, однопорядковые с волей бога.

Между теургией и социологией стоят те же задачи: обеспечить плавное вхождение человека в зрелое общество привитием ряда социальных качеств, выводимых из принятой философской доктрины (в том числе, и Гермеса также). Именно из этой доктрины родился и современный системный анализ, который и делает акцент не на вещах и объектах, а на связях и уподоблениях между ними, подчеркивая, прежде всего, духовный аспект их существования в Целостности связей Всего со Всем.

В теургической практике неоплатонизма был специально выделен символ и изображение – «Кап» (связь), которое является проводником

личности божества, проявляющегося в теургическом действии. Взывания к божественному в человеке *бессмысленны* без материального проводника их силы — образа, Капи. Сегодня этим инструментом становятся фракталы и их многочисленные конфигурации. Это обстоятельство приглашает прикладную социологию к разработке вполне рациональных методов духовного роста и достижения духовных качеств человека и общества. К тому же жрец должен был понимать, что риск навлечь гнев богов для него весьма велик, поэтому теургические ритуалы должны были быть более тщательно продуманными, а подготовка к ним – *более основательной и более осмотрительной*. Она должна была учитывать даже возможность *«отказа»* божества.

Социолог же вполне может заменить жреца и пророка, но уже в другом, еще более важном и возвышенном смысле: не только религиозная идея будет владеть ими, но и они сами будут владеть ею и сознательно управлять ее земными воплощениями. Социолог как теург творит новое социальное бытие. Но не как мифотворец, а как носитель научного знания – знания о Боге как Абсолюте. В социологии завершается традиционная культура, как дело рук человеческих, и начинается «сверхкультура», как дело рук божественных, чьим выразителем и споспешником является социолог. Ибо современная социология есть действие человека совместно с богом, — богодейство, богочеловеческое творчество, где богом выступает Гермес.

К богатому наследию Гермеса в этой области мы еще вернемся чуть позже.

Учение Гермеса – путь к высшей стадии развития человека и общества

Рассмотрим фрагменты учения Гермеса, касающиеся его взглядов на человека как социального существа. Он считал, что пока человек не избавится от своих мучителей (палачей), коих он насчитывал 12 и более, он не имеет права именоваться человеком. До этого, он просто социальное животное. Далее мы изложим в свободной манере сохранившийся текст Гермеса из первого на русском языке научного издания переводов его текстов (см. [4, сс. 70-75]).

«Гермес. Само Незнание есть первый из этих палачей. Второй — печаль; третий — неумеренность; четвертый — вождение; пятый — несправедливость; шестой — алчность; седьмой — лживость; восьмой — зависть; девятый — хитрость; десятый — гнев; одиннадцатый — опрометчивость; двенадцатый — коварство. Число — двенадцать, но под ними, под их главенством еще большее количество. Посредством пленения тела они заставляют находящегося внутри его

человека страдать через ощущения. Они удаляются мало-помалу, правда, не все сразу, от того, кого Бог наделил милостью Своею, после чего и Ум (Слово Божие) рождается в нем. Вот в этом-то и состоит способ и смысл возрождения (человека)» [4, с. 71].

На протяжении веков ученые и религиозные деятели пользовались сопоставлением, которое сделал Гермес, чтобы выработать при помощи этого материала идеальный тип, олицетворение лучших душевных сил и способностей человека. При этом они очень редко упоминали самого автора.

Как же приходит искомое позитивное олицетворение человека? Гермес описал и этот процесс.

Противопоставим отрицательным качествам (палачам), те качества, которые искомые, положительны и знаменуют сознательную социальную среду. Методом отрицательного замещения Гермес противопоставляет недостаткам аннулирующие их качества, делающие поведение человека адаптивным к социальной среде.

«Само Незнание есть первый из этих палачей. Но до нас дошло Знание Бога, а с его приходом невежество изгнано». Т.е., здесь теургия прямо отождествляется с усвоением научного знания (социологии).

«Второй — печаль; но дошло до нас знание радости (хара), и с его приходом печаль уйдет к тому, в ком еще есть для нее место». Т.е., социолог-теург, не осуждая находящегося в печали, должен создать условия или произвести действия, влекущие радостное состояние.

«Третий — неумеренность; Сила, которую я призываю после радости, это воздержание (эгкратейя). О, сладчайшая сила! Подготовим ей, сын мой, самый дружелюбный прием: смотри, как своим прибытием она изгоняет неумеренность!» Уже в древности было развито много техник воздержания, среди которых были и аскетизм и отшельничество и другие. Неумеренность — это и жадное поглощение пищи, и бесконечное приобретательство и др. Очевидно, что в социальном окружении такое поведение оставляет неблагоприятное впечатление и должно быть умерено. Но в современном обществе шопинг не считается постыдным явлением, что должно быть укором нам.

«Четвертый — вождление; на четвертое место я призываю терпение (картерия) — силу, противостоящую вождлению. Отвращение противостоит вождлению. Отвращение и вождление были таким образом приведены к равновесию согласно определенному смыслу, они служат друг другу противовесом и влекут к себе кругообразный образ мышления, устанавливают

между собой цикличность». Сегодняшние техники освобождения от алкоголизма и других вредных пристрастий вполне повторяют рекомендации Гермеса.

«Пятый — несправедливость; Этот уровень, сын мой, есть местопребывание **праведности** (крисеос): смотри, как она без суда изгоняет несправедливость. Мы оправданы: стали справедливыми, сын мой, несправедливости здесь больше нет». Путь праведника — это не только религиозный образ действий, но и символизирует полностью социализированное поведение. А без него путь в общество закрыт.

«Шестой — алчность; Как шестую силу я призываю к нам общность (койнония), борющуюся с алчностью. Эгоизм порождает алчность, коллективное бытие ее рассасывает». Именно по этой причине капиталистический способ жизни тщательно атомизирует, разрознивает людей, лишает их коллективного общения, ослабляющего, а то и вытравливающего алчность как двигатель потребления. Так что, советы Гермеса вполне современны и их можно адресовать и современным экономистам, потакающим алчности.

«Седьмой — лживость; Когда алчность отступила, я призываю еще истину (алетейя): обман исчезает, и к нам приходит истина. Она есть следствие и результат коллективного взаимодействия. Истина рождается в сопоставлении взглядов». Да, верно, коллективное бытие быстро развенчивает запущенную ложь, поэтому люди тщательно выбирают себе друзей.

«Восьмой — зависть; но с приходом истины благодать достигает своей полноты. Зависть отделяется от нас (как и остальные пороки). Если есть истина, то она урезонирует зависть коллективным выигрышем». Здесь также апелляция к коллективному существованию, чего никогда не допустит политическая олигархия.

«Девятый — хитрость; она обезоруживается мудростью и все пронизающим умом».

«Десятый — гнев; он умиротворяется справедливостью и обращением к нормам».

«Одиннадцатый — опрометчивость; она урезонируется размышлением и удержанием от действия».

«Двенадцатый — коварство. Его можно обезопасить отдалением от взаимодействия, чреватого коварством».

«К нам приходит Истина, за нею следует благодать, сопровождаемая жизнью и Светом, в нас не осталось больше палачей тьмы, все улетели, поверженные, громко трепещут крыльями. Теперь ты знаешь, сын мой, как происходит возрождение. С прибытием Десятки, сын мой, духовное рождение произошло, Двенад-

цатка изгнана и мы обожествлены этим рождением. Тот, кто получил по милости Божией рождение в Боге, освобожденный от телесных ощущений, познает божественные стихи, из которых он составлен этими Силами, и наслаждается совершенным блаженством».

Отвращение и вождление были, таким образом, приведены к равновесию: согласно определенному смыслу, они служат друг другу противовесом и влекут к себе кругообразный, циклический образ мышления. Резюмируя, мы видим, что таким образом совершенный человек освобождается от своих инстинктов, он не зависит от них, он сам дает правила и нормы социальной жизни.

Далее Гермес дает ряд напутствий, освобождающих от невежества.

- Отыщи в жизни своей беспорядок и уничтожь его.

- Сбалансируй и упорядочи жизнь свою.

- Истреби весь хаос своих эмоций и обретёшь тогда ты гармонию в жизни.

- Покоряй молчанием привычку многословия.

- Направляй всегда взор к Свету.

- Ключ к Высшим мирам внутри тебя.

- Распахни врата внутри себя, и ты будешь жить жизнью истинной.

Вот так, Гермес возвышает поведение в обществе от уровня инстинктов до социального. Впервые в истории задача воспитательного воздействия достигает такой практичности и такой эффективности. Мнящие себя людьми, еще таковыми не являются. Человек – это звание, которое надо заслужить упорным духовным подъемом. Если применить подход Гермеса к сегодняшнему обществу, то в число людей попадает лишь небольшая, но и самая значимая часть. Объективные критерии для этой дифференциации сообществ Гермес разработал задолго до наших дней.

Так же, как в цивилизованном обществе здоровье – коллективная ценность и общество подвергается диспансеризации, то не меньшей ценностью является моральное здоровье общества, которое также должно отслеживаться именно алгоритмами Гермеса, а не только правовыми нормами.

В отличие от религиозных заповедей, Гермес остается на сугубо научной, системной платформе и его выводы предельно универсальны. Пока его рекомендации не будут проведены в жизнь, в обществе будет по-прежнему господствовать насилие, коварство, вырождение, деградация и тирания сумеречных полу-людей. Вместо равенства Гермес проводит жесткое разделение на тех, кому позволено

считаться людьми и тех, кто еще должен социализироваться, чтобы заслужить статус человека. Поэтому с большой натяжкой Гермеса можно причислить к мыслителям социалистической ориентации.

Но Гермес и сегодня очень актуален. Несмотря на многовековую культурную поступь, дикость не исчезла из человеческой практики. Наиболее сильная ненависть к цивилизации должна была возникнуть у тех кочевых народов, которым был чужд созидательный труд. Великие цивилизации, угрожающие их социальной неформленности, независимости от культуры, внушали им ужас. Мы встречаем эту ненависть сегодня и в регионе Закавказья и на Ближнем Востоке, и хоть и в меньшей степени, и в других местах кровопролитных сражений. Цивилизация — это преодоление человеком стихий природы, приведение себя к гармонии с этими силами. А поскольку благоденствия природы сопровождаются неизбежными трудностями, не известными скотоводческим племенам, вполне естественно, что изобретение ремесел рассматривается ими как безбожная дерзость. Ибо только тот, кто господствует над самим собою, может господствовать и над другими; только тот, кто сам свободен, может приводить к свободе других. И по логике истории и в соответствии с фактами, изложенными в Самаритянской летописи, именно Абель, как скотовод, убивает Каина – земледельца, своим земледелием уменьшающим пространства выпаса скота. А тлетворная ложь, оборачивающая факты и логику истории, еще глубже погружала будущее воспитание людей в трясину невежества.

Арканы – типичные сценарии человеческих судеб

Подготовка жрецов в древнем Египте включала и изучение типичных человеческих коллизий, душевных травм, психологических переживаний и способов их разрешения. В современной социологии они называются case-study. Например, такой крупнейший античный халдейский авторитет, как мистик и философ Ямвлих (Ямбликус), говорил о существовании ритуала посвящения в мистерии именно египетского плана, где важнейшую роль играли символические изображения на стенах, напоминающие символы сегодняшних иллюстрированных карт Таро или двадцати двух Арканов. Об этом пишет в книге "История магии" П. Христиан:

«Посвященный оказывался в длинной галерее, поддерживаемой кариатидами в виде двадцати четырёх сфинксов — по двенадцать с каждой стороны. На стене, в промежутках между сфинксами, находились фрески,

изображающие мистические фигуры и символы. Эти двадцать две картины располагались попарно, друг против друга... Проходя мимо двадцати двух картин галереи, посвященный получал наставление от жреца... Каждый аркан, ставший благодаря картине видимым и осязательным, представляет собой формулу закона человеческой деятельности по отношению к духовным и материальным силам, сочетание которых производит все явления жизни» [6].

Об этой же функции Арканов говорит Шюре в своей книге "Великие Посвященные", а также Мебиус в своих лекциях, изданных его ученицей: «Как гласит предание, эти изображения помещались на стенах подземной галереи, в которую попал неофит лишь после целого ряда испытаний». Мистериальная практика древнего Египта, дошедшая позднее до Греции и Рима и воспринятая античными системами посвящения, предполагала духовную работу кандидата по усвоению глубинного символического смысла каждого изображения с помощью размышления, созерцания и медитации (там же).

Т.е., тогдашние «социологи» получали фундаментальную подготовку по всем аспектам социально-психологических коллизий в обществе, в том числе специальную практику концентрации на визуализированных образах сил, с которыми им предстоит взаимодействовать. Причем эта визуализация требовала мысленного и энергетического слияния с ними до ощущений отождествления. Ровно то же предполагает использование современных социологических методов эмпатии, слияния с чужой точкой зрения, принятие взгляда респондента, растворение в ситуации (включенное наблюдение) и др.

Гермесовская практика была проще, но точнее выражала тот аспект, который позже Шри Ауробиндо Гхош назвал внутренним стремлением войти в контакт с высшей действительностью, имманентной космосу, а также нашему существу; быть с ней в связи, соединиться с ней и, в результате этого контакта и соединения, преобразить всё своё существо, превращая его в новое существо, в новую личность, в новую природу. Духовность – неотъемлемое достояние человека. Это ценность, превыше которой нет ничего на Земле... Признаки духовности скрыты глубже и остаются с человеком всегда, порою выявленными, порою скрытыми! Духовность означает, прежде всего, разрушение животной природы в человеке и раскрытие в нём его божественного сознания [7].

Это стремление было утеряно современной социологией, слишком позитивной для требуемой духовности. Она не в состоянии инициировать Духовность как способность человека

трансформировать энергию Космоса и направлять её на других людей с целью дальнейшего развития вселенской любви, добра и саморазвития. Поэтому эта социология нуждается в кардинальной перетряске.

Из далекого прошлого, как напутствие Гермеса человечеству, звучат его слова:

«Не забывай, что наука обладает двумя главными ключами: «Внешнее подобно внутреннему; малое таково же, как и большое; закон один для всего. Нет ничего малого и ничего великого в божественной экономике».

«Люди - смертные боги, а боги – бессмертные люди» ... Счастлив тот, кто понимает эти слова, ибо, поняв их, он овладеет ключом ко всему. Не забывай, что закон таинства покрывает собой великую истину. Полное знание может быть открыто лишь тем, кто прошел через испытания. Раскрывать истину следует в меру разума, прикрывая ее перед слабыми, чтобы не свести с ума, пряча ее от злых, чтобы они не смогли схватить ее урывки и сделать из них орудие разрушения. Замкни ее в сердце своем и да проявится она через дела твои. Знание будет твоей силой, вера – твоим мечом, а молчание – твоим непроницаемым доспехом... Душа есть свет, закрытый покрывалом; когда за ним нет ухода, свет темнеет и гаснет, когда же он поддерживается - как светильня маслом - святой любовью, он разгорается в неугасимую лампаду.

Не довольствуясь проработанными им социальными алгоритмами исправления социального поведения, Гермес разрабатывает обширную систему социальных координат – опорных точек всеобщего социального поведения. Получившая впоследствии именование системы Арканов Таро, она отображала социальные модели, вобравшие в себя весь Путь эволюции души человека, весь набор циклов ее перерождений, с описанием возможных траекторий разрешения трудностей и способов выхода за пределы этой системы. Опорой этой конструкции было положение системного анализа: Так как все в мире есть система, и не существует ни одной замкнутой системы, то все системы находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, влияя друг на друга, в основном, предсказуемыми способами и образами.

В этой всеобъемлющей системе социология и психология представлены неизбежными человеческими паттернами поведения, затем вытекающими из этих паттернов следствиями, формирующими судьбы людей и коллективов. Они извлекают на поверхность наши инстинкты и тайные желания, направляют на путь самосовершенствования и понимания своей

миссии. Многие психологи, включая Юнга, считали Арканы самым важным инструментом в исследовании человеческой психики. Они содержат практически все типичные алгоритмы человеческого поведения.

Самое нижнее значение Аркана может быть вполне бытовым и проживаемым в повседневной реальности. Оно может отображать событие, которое нам не составит труда классифицировать и идентифицировать в этом мире. Оно так же может быть моделью поведения конкретного человека или советом, как вам лучше следует поступить в той или иной ситуации. На более высоком (медитативном) уровне Аркан откроет вам суть события, видимость его уже в более возвышенных и глобальных масштабах. Здесь могут быть и духовные упражнения по вхождениям в Аркан, пониманием на каком уровне он находится и что он может означать в высших мирах. Так закладываются семена познания человеческой природы, раскрываются алгоритмы и функции физического тела, разума и души.

Сердце – дирижер всего организма, а не головной мозг. Древний мир не допускал, чтобы эти вещи разделялись. Во всех областях принималась им в расчет тройная природа человека. Социологии еще предстоит внимательное изучение заложенных в Арканы архетипов, отражающих мифы и легенды, которые люди отождествляли с высшими Божественными Силами или силами Природы. И социологии предстоит раскрыть высший (гностический) уровень понимания Арканов – как Закона творения общества и сотворения вселенной.

Однако Гермес был против использования знаний во вред человеку. И он вовсе не несет вины за разившуюся после него магическую практику на основе использования Арканов. В своей книге «О нематериальности», уделяя внимание магии, он говорит, что *«нельзя, чтобы человек духовный, который научился познавать самого себя, употреблял для чего бы то ни было магию, даже если бы это сошло за благое, и чтобы он насильствовал Необходимость, но (нужно), чтобы он позволил ей действовать согласно ее природе и ее предписаниям, чтобы он развивался только изучая себя самого, и чтобы, познав Бога, он твердо держал невыразимую Троицу, и чтобы он позволил Судьбе поступать на свое усмотрение с принадлежащей ей глиной, то есть с телом»* [4, сс. 208-209].

И еще о многом может поведать Гермес, не говоря уже о его сегодняшней необычайной популярности в Европах и Азиях, благодаря научно принятому в мире системному подходу, основание которого в его «Изумрудной

скрижали». И, как он говорил: Мудрость не является собственностью человека; получивший ее становится ответственным за благо народов мира.

Много веков миллионы людей шли за ним, старались стать совершенными по его лекалам. Они так и назывались – «совершенные». Это и катары, и богомилы, и павликиане, и альбигойцы, и суфии и еще сотни разных названий, объединявших людей, стремившихся к развитию своего духа. И как с ними расправлялись христианские церкви? Умолчим, чтобы не тревожить прах миллионов мучеников. А ведь сегодня практически во всех вузах мира читаются курсы по системному анализу – детище Гермеса, за упоминание положений которого некогда волочили на костер.

Поэтому жажда Гносиса является самым необходимым желанием человека. Гносис бесконечен в себе самом; это лишь только начало Истинного Познания Бога, равно Целого. Те, кто принял бесконечность Ума, сделались «совершенными людьми», оставаясь несовершенными в каждой попытке действительно выразить это совершенство, до той поры, пока не получают они подтверждение гармоничности прикосновения своего сознания ко всему окружающему, что позволит им оказаться в состоянии истинного человека.

Происхождение Гермеса

Относительно ставящейся иногда под сомнение древности учения Гермеса, мы приведем всего лишь один факт: *«Библиотека Астора в Нью-Йорке недавно обогатилась египетской рукописью – трактатом по медицине, написанном в XVI в. до р. Христова (или, более точно, в 1552г. до н.э.). Подлинник написан на внутренней стороне коры... и состоит из единого листа желто - коричневого папируса наилучшего качества три десятых метра в ширину и более чем 20 метров в длину... Этот папирус носит на себе доказательства, что он является одною из шести книг Гермеса по медицине, упоминаемый Климентом Александрийским»* [3]. Сколько же еще интереснейших и необходимых для людей знаний скрыто в еще найденных или нерасшифрованных трудах Гермеса?

Родиной Гермеса считается Аркадия, расположенная на полуострове Пелопоннес. Известный английский историк, Дэвид Рол считает его выходцем из Пеласгов – великих предков западной цивилизации. Сегодня – это палестинцы, наследники древних пеласгов. Д. Рол констатирует: *«Сама Греция называлась Пеласгией (Палестиной)»* [8, с. 329] – *гиксосы – переселенцы из Анатолии, Лидии, к северу от*

Измира – Смирны» [8, с. 501]. «Пеласги из Ионии первоначально жили на Пелопонесе, Микенах. Греки считали пеласгов – прародителями цивилизации Элады» [8, с. 502]. «Именно они, прибыв из Восточной Анатолии, основали династию больших гиксосов в Аварисе» [8, с. 328]. «Все древнегреческие правители, независимо от их династических имен, были пеласгами по происхождению до прихода пелопидов, тоже происходивших из Анатолии» [8, с. 327].

Перечень использованной литературы

1. **Петров Н. В.** Витакосмология : основа для понимания реального знания / Петров Н. В. – Санкт-Петербург : ООО «Береста», 2013. – 388 с.
2. **Maurizio Campanelli.** Marsilio Ficino's portrait of Hermes Trismegistus and its afterlife. Intellectual History Review, Sapienza University of Rome, Rome, Italy - 2019, 29:1, pp. 53-71, DOI: 10.1080/17496977.2019.1546439. To link to this article: <https://doi.org/10.1080/17496977.2019.1546439>
3. **Блаватская Е. П.** «Разоблачённая Изиды». Том I. Наука. Ключ к тайнам древней и современной науки и теологии. Ассоциация Духовного Единения, «Золотой Век». – Москва. 1993. <https://m108.ru/books/66>
4. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада: Сост., коммент., пер. с др.-греч., лат., фр., англ., нем., польск. К. Богуцкого. — К.: Ирис; М.: Алетея, 1998. — 623 с.. (Столбей, "Физические эклоги", ЛII, 3.)» стр. 515- 519).
5. Пути Гермеса: Международный симпозиум, материалы симпозиума, 14 февраля 2008 года. Москва. ВГБИЛ, Центр книги, 2009, 210 с.
6. **Поль Христиан.** Арканы Египетского Таро. Из книги "История магии", 1870, http://www.libma.ru/yezoterika/svjashennaja_nauka_chisel/p4.php
7. Учение Живой Этики. ГАЙ, XIII, 192, § 443, 7.08.72 <https://goo.su/RGfxmo> (ссылка укорочена).
8. **Дэвид Рол.** «Боги Авариса». Москва, Эксмо, 2011 г.
9. **Sarah Green.** Why and how did Neo-Platonism and Hermeticism offer new perspectives on man and nature at the beginning of the Renaissance? University of Bristol, Western Esotericism: A brief History of Secret Knowledge (London: Equinox Publishing, 2005), p. 12.
10. **György E. Szönyi.** The hermetic revival in Italy. In "The occult world" (4 vols.). Edited by Christopher Partridge. London-New York: Routledge, 2015.

Сдана/Հանձնվել է՝ 12.02.2024

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 18.02.2024

Принята/Ընդունվել է՝ 21.02.2024